

Глава 1

За окном сгустилась беспроглядная чернильная тьма. Тяжёлые тучи, налитые свинцом, обрушили на город Юнь яростный ливень; потоки воды с силой хлестали в стёкла, оставляя на них причудливо извивающиеся влажные дорожки. В тусклом свете гостиной Линь Суе неподвижно сидел на диване, бездумно вертя в пальцах нераскуренную сигарету.

В гнетущей тишине отчётливо тикали часы. На мраморном обеденном столе в кухне красовались изысканные яства, но над ними больше не вился пар — застывший жир сделал еду совершенно неаппетитной. Праздничный торт безнадежно поплыл, крем на нём окончательно растаял, а лепестки роз в вазе по краям успели пожухнуть и свернуться.

Когда стрелка настенных часов замерла на двенадцати, возвещая о завершении дня, входная дверь виллы наконец распахнулась.

В дом вошёл мужчина с холодным, словно высеченным из мрамора лицом. Линь Суе поднял на него усталый взгляд, и на его губах промелькнула тень блёклой улыбки:

— А Ци, ты вернулся?

Ань Ци виновато поджал губы. Казалось, он и сам был раздосадован тем, что из-за какой-то пустяковой просьбы друга пропустил день рождения своего партнёра. Подойдя ближе, он обхватил Линь Суе за шею; его голос звучал так же бесстрастно, как и всегда:

— Прости. Я не хотел, так вышло.

Услышав это, Линь Суе лишь мягко коснулся его талии:

— Всё в порядке. Это всего лишь день рождения. Мне уже двадцать девять — невелика ценность, я ведь не ребёнок.

Ань Ци на мгновение замер. Он вспомнил, как три месяца назад, в его собственный двадцать девятый день рождения, Линь Суе арендовал целый круизный лайнер и устроил для него грандиозный фейерверк прямо посреди моря. Чувство вины кольнуло его сильнее, и он потянулся к пуговицам на рубашке Линь Суе...

Линь Суе спал тревожно. Он свернулся калачиком, уткнувшись лицом в подушку; его красивые брови были плотно сдвинуты, а влажная от холодного пота чёлка прилипла ко лбу. Длинные ресницы мелко подрагивали — как только сюжет в его сне подошёл к концу, сознание внезапно рухнуло в бездонную пустоту.

А затем перед глазами, словно на киноплёнке, поплыли бесконечные строки ярко-красных комментариев:

«Боже, Линь Суе, ну ты и везунчик!»

«Такая красавица-жена сама идёт в руки, ну не счастье ли для этого Линя?»

«Линь Суе, помни: когда тебя нет рядом, найдётся кому присмотреть за твоим сокровищем».

«Лайнер, фейерверки в океане... Линь Суе заслуженно входит в мой топ-3 несравненных гунов этого года».

Линь Суе резко сел в постели, тяжело дыша. Он проснулся от собственного испуга.

С тех пор как он оказался связан с неким существом, именующим себя «Системой 996», подобные странные сны преследовали его каждую ночь. По словам 996, эти видения были оригинальным сюжетом мира, в котором он жил, — сюжетом романа под названием «Я правда не хочу быть кумиром десятков тысяч в шоу-бизнесе».

Поначалу Линь Суе не осознавал всей серьёзности положения. Напротив, это претенциозное и клишированное название вызывало у него лишь приступы неудержимого смеха. Но ровно до тех пор, пока 996 не начала транслировать содержание книги прямо в его сны. Смеяться перестало.

Сюжет романа не блистал новизной и был донельзя банален. История вертелась вокруг главного героя-шоу, Ань Ци, прошедшего путь от нищего «белого лотоса» до востребованной звезды первой величины. Стартовые условия Ань Ци были прописаны по всем канонам жанра: тяжелобольная мать, отец-игрок и сам герой — стойкий, хрупкий, но непорочный, словно цветок, выросший в грязи.

Пока на его пути не встретился Линь Суе — главный герой-гун этой книги.

Линь Суе предложил Ань Ци сделку: он обеспечивает того деньгами и связями в киноиндустрии, а Ань Ци становится его любовником. Иными словами, речь шла об обычном содержании. Оказавшись в безвыходном положении из-за болезни матери, Ань Ци согласился.

Но история на этом только начиналась. Наделенный аурой «всеобщего любимца», Ань Ци в шоу-бизнесе становился объектом страсти множества влиятельных мужчин. Количество гунов-пушечного мяса среди претендентов на его сердце не поддавалось исчислению. Казалось, любой мужчина в этой книге обязан был влюбиться в Ань Ци с первого взгляда, а если этого не происходило сразу, то позже обязательно следовало признание в духе: «О, как же он необычен».

Главный герой-гун, будучи боссом Ань Ци и его «господином-спонсором», видя всё это, не впадал в ярость. Он просто ревновал.

Да, именно ревновал.

Пройдя через бесчисленные «поля битв» и сцены ревности, вырвав победу в конкуренции с толпой других претендентов, Линь Суе утвердился в статусе «короля всех верных псов». Три года он неустанно добивался расположения своей «золотой канарейки», осыпая Ань Ци деньгами и искренними чувствами, пока наконец не завоевал красавца. Счастливый финал.

Наблюдая за развёртыванием сюжета, Линь Суе прошёл все стадии: от любопытства и недоумения до полного, ледяного безразличия.

Он прекрасно видел, что роман сосредоточен исключительно на карьере Ань Ци и его магической привлекательности. А он, второй главный герой, в лучшем случае был «глубоко любящим персонажем», а в худшем — лишённым всякого обаяния фоном, действующим по заложенной программе «безмозглого обожания жены».

Судя по последнему сну, история уже близилась к развязке. Последние два-три дня Линь Суе видел лишь приторно-сладкие бытовые сцены, от которых у читателей в комментариях захватывало дух. Система 996 была весьма предупредительна: после каждого отрывка она демонстрировала отзывы. По мере развития сюжета читатели в комментариях превратились в восторженно вопящих фанатов.

Всё сводилось к фразам: «Как сладко», «Идеальная пара», «Ну и везунчик же ты». Ань Ци превозносили как «прекрасную жёнушку» и «ледяного красавца», в то время как Линь Суе чаще всего достаивался титула «несравненный гун».

— Девять-девять-шесть, — негромко позвал Линь Суе в пустоту комнаты.

Тут же из воздуха материализовался золотистый сияющий шар с крошечными крыльями бабочки:

— Хозяин, я здесь!

Образы из недавнего сна всё ещё стояли перед глазами. Линь Суе с мрачным видом спросил:

— В этом фрагменте был мой день рождения, и Ань Ци проигнорировал его ради какой-то мелочи, связанной с другом, верно?

Почувствовав раздражение хозяина, Сяо Цзю боязливо подлетел поближе и пропищал:

— Верно...

Линь Суе холодно усмехнулся:

— И его способом загладить вину была постель. И после этого читатели говорят, что я везунчик?

Система не знала, что ответить. Несмотря на то что Сяо Цзю был лишь набором данных, он понимал: день рождения — особенная дата. Даже в день его собственного создания Владыка Главный мозг и другие системы всегда устраивали праздник.

Маленькая система изо всех сил пыталась найти слова утешения в своей базе данных:

— Эм... читатели говорят, что у него просто такой «холодный типаж»...

— Психи, — отрезал Линь Суе. Тут ему в голову пришла ещё одна мысль: — Почему я праздновал один? Даже если его не было, где мои друзья?

На этот вопрос у 996 был готовый ответ. Система затрепетала крылышками:

— Хозяин, вы ведь помните своё амплуа в этом романе?

— Несравненный гун?

— Именно! Раз уж вы «идеальный гун», откуда у вас могут быть друзья? Вся ваша жизнь обязана вращаться вокруг одного человека — главного героя-шоу! — Сяо Цзю увлечённо пустился в объяснения. — Группа поддержки и верные друзья положены только Ань Ци.

— Вам, как главному герою-гуну, позволено иметь безупречную внешность и колоссальное состояние. Вы можете быть преданным до гроба и неизменным в своих чувствах. Но друзей вам иметь не положено.

У Линь Суе бешено запульсировала жилка на виске. Гнев, копившийся в груди, едва не вырвался наружу. Сжав зубы, он процедил:

— Значит, просто инструмент?

— Да, гун-инструмент. — Заметив, что Линь Суе выглядит всё мрачнее, Сяо Цзю поспешил добавить: — Хозяин, не злитесь...

— Вам ещё повезло. Мои коллеги рассказывали, что их носителям приходилось куда хуже: у

кого-то друзья влюблялись в главного героя-шоу, у кого-то предавали, а у кого-то и вовсе пытались увести партнёра...

— Довольно, — оборвал его Линь Суе. — Я не приму такой «счастливый финал». И не надо вешать на меня этот титул «несравненного гуна». Слишком тяжёлая ноша, мне не по размеру.

— Сколько ещё осталось до конца сюжета?

Сяо Цзю сверился с данными:

— Осталась только сцена предложения руки и сердца. — Закончив фразу, система вывела на своём экранчике милый смайлик «(o v o)».

— Можешь не показывать, — Линь Суе поднялся с кровати, налил стакан холодной воды и осушил его одним глотком. Только после этого ему стало немного легче. — Я принимаю задание. Начнём завтра.

В самом начале их знакомства крошечная система сообщила ему, что он — персонаж книги, а она — «Система изменения судьбы главного героя» под номером 996. Её основная цель заключалась в том, чтобы помочь носителю избавиться от плоского, бездушного амплуа и обрести по-настоящему собственную жизнь.

Система не принуждала его. Сяо Цзю предложила транслировать сюжет в снах: если Линь Суе останется недоволен своей участью, они начнут действовать. В противном случае система просто исчезла бы, не вмешиваясь.

— Ура! — Глаза на экране 996 превратились в восторженные звёздочки. — Хозяин, вы ведь помните? Я говорил при первой встрече, что это моё первое задание, и сил у меня немного. Я не смогу полностью вырвать вас из-под контроля сценария этого мира.

— Чтобы нас не обнаружил «Небесный путь», нужно сохранить хотя бы шестьдесят процентов оригинального сюжета. Но не волнуйтесь! Я уже выделил ключевые точки. Мы обойдём систему так, что вы сойдёте с предначертанного пути и обретёте свою судьбу!

Глядя на воодушевлённую систему, Линь Суе почувствовал, как тяжесть на душе бесследно исчезает. Он тепло улыбнулся и легонько коснулся пальцем электронного крыла Сяо Цзю:

— Спасибо, малыш.

Сяо Цзю замер.

«Малыш!»

Владыка Главный мозг предупреждал, что нельзя привязываться к носителю слишком сильно, иначе расставание будет мучительным. Но он назвал его малышом... к тому же хозяин такой красавец...

Сяо Цзю решительно выбросил предостережения начальства из головы. На электронном лице системы проступил нежно-розовый румянец, и шар радостно прижался к ладони Линь Суе.

— Кстати, хозяин, а почему вы вдруг решили согласиться?

996 помнила, что в начале их общения Линь Суе был совершенно безразличен к этой затее.

Линь Суе больше не хотелось спать. Он сел за рабочий стол и открыл ноутбук. Услышав вопрос, он поднял голову:

— Потому что я не против того, чтобы отдавать всего себя любви. Но... — он вспомнил холодность Ань Ци в своих снах и комментарии читателей, и его губы скривились в брезгливой усмешке, — только если человек этого стоит, а чувства взаимны.

— У меня нет ни малейшего желания быть бездушным инструментом в чужой любовной истории.

— И самое главное...

Линь Суе коснулся кончиками пальцев рамки с фотографией, на которой четверо людей радостно улыбались камере. В его голосе прозвучала почти детская обида:

— С какой стати меня превратили в одинокого затворника без родных и близких?

Сколько Линь Суе себя помнил, его дни рождения всегда были шумными и торжественными. Его старший брат, Линь Суцзюнь, за три месяца начинал искать для него особенный подарок. И теперь какая-то книжонка вздумала стереть его личность, подавить волю и лишить той любви, которой он был окружён?

И после всего этого он должен превратиться в терпилу, который в свой день рождения ждёт у остывших тарелок того, кому на него плевать, а в конце ещё и говорит «всё в порядке»?

Исключено.